

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.6

Феномен «политическая урбанизация»: проблемы определения

О. Н. ЗАБУЗОВ

Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН; Московский государственный
лингвистический университет,

И. С. ШУШПАНОВА

Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН

Города являются центрами общественной жизни и ее концентрации. Они выступают своего рода конденсаторами политических, экономических, информационных, собственно социальных и других видов общественных отношений. В них формируются особые виды городских управленческих практик, которые пролонгируются на иные территории и даже страны.

Обозначено авторское видение понятия «урбанизация». Выделены несколько оснований, характеризующих политическую урбанизацию. Предложено определение понятия «политическая урбанизация». Для его генерации проведены авторское поисковое исследование и экспертный опрос среди преподавателей ведущих вузов России и научных сотрудников учреждений РАН.

В авторском видении политическая урбанизация — это процессы концентрации политической власти в больших городах с одновременным возрастанием влияния политической власти таких городов в системе государственной власти, определяемые формированием новой городской политической идентичности, обусловленной генерацией специфичной городской политической культуры и особой городской политической элиты как результат городского политико-экономического развития.

Ключевые слова: политическая урбанизация; политическое; городское; урбанизация; развитие; политическая власть; идентичность; политическая культура

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика продолжает концентрироваться в городах и агломерированных с ними территориях. Городские образования, имеющие мировое значение, представляют собой не только политические, экономические, транспортные и другие центры, но и растущие территориальные образования. Они способствуют дополнительному привлечению инвестиций, аккумулированию международных услуг с генерированием новых международных связей и формируемыми процессами международной интеграции различных сфер деятельности.

Государственная политика по-прежнему продолжает аккумулироваться в больших и крупных городах. Мегаполисы зачастую создают собственные уникальные архитектуры власти. Именно большие города детерминируют интерес к новым политическим средствам городского управления, базирующимся на новых информационных технологиях: открытый город, регион, страна, политические крауд- и аутсорсинг, электронное правительство др. Не исключено, что в дальнейшем рост ряда российских республиканских и областных центров даст аналогичный результат в России.

Очевидно, что малозаселенные территории России необходимо осваивать. Но было бы однобоко рассматривать освоение малозаселенных территорий исключи-

тельно только из-за разработки природных запасов и всего, что с этим связано. В этом плане становление и развитие городов как центров развития определенных территорий является тем движителем, который будет способствовать экономическому росту региона и благосостояния отдельных граждан.

Представляется, что урбанизация — это не исключительно тривиальный рост городов и увеличение численности городского населения. Предположим, что приоритет развития современной урбанизации находится в политико-управленческой, а не народонаселенческой плоскости.

Очевидно, что в разных городах и разных странах проводится (может проводиться) разная городская политика. Такая политика направлена не исключительно на внутренне городское политическое пространство, а имеет влияние и на иные, не внутригородские субъекты политики. Влияние городов детерминирует возрастание их политического значения в политических процессах и определяет формирование нового феномена — политической урбанизации.

Нами ставится *цель* прояснить сущность урбанизации с позиции ее социального содержания, дать обоснование и толкование понятию «политическая урбанизация» с опорой на авторскую рефлексию этого феномена и проведенный экспертный опрос.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АВТОРСКОГО АНАЛИЗА

В 1969 г. ученые А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган и О. Н. Яницкий трактовали урбанизацию как всемирно-исторический *двуединный процесс* производства и концентрации технологических и социальных инноваций в городах и их распространение во всем обществе (Ахиезер, Коган, Яницкий, 1969). По прошествии более полувека с момента вышеприведенного определения профессор О. Н. Яницкий отмечает, что процесс урбанизации никогда не был сбалансированным. По его мнению, сегодня нужно новое определение урбанизации (Яницкий, 2016).

Анализ научных источников по вопросам урбанизации дает основание сделать вывод, что это во многом триединный процесс. Этот вывод мы получили в первом приближении. При дальнейшем исследовании такого феномена, скорее всего, могут обнаружиться и иные значимые его составляющие.

В нашем понимании под урбанизацией стоит понимать (1) процесс развития и увеличения числа городских форм поселения в стране, (2) возрастание значения урбанизированных форм поселения в различных сферах общества (3) с одновременным привнесением достижений урбанистического развития отдельных территорий в иные, слабоурбанизированные территории.

В прямой постановке найти научное или иного характера произведение, содержащее понятие «политическая урбанизация», не удалось. Поиск по передовым отечественным и международным научным реферативным базам данных не дал положительного результата.

Нами не ставится цель любыми способами ввести в научный оборот дефиницию «политическая урбанизация». Задавая вопросы в первую очередь себе относительно этого феномена, получаем ряд дискретных вопросов, требующих ответа.

К примеру, почему политическая урбанизация — это не синоним централизации (политики и управления) или непропорционально высокой роли крупных (центральных) городов в общественном мнении, культуре данной страны, в протекаю-

щих политических процессах? Не является ли, к примеру, глобализация политики проявлением этого феномена или его тождеством? Каким образом описать перманентное качественное уплотнение коммуникационных характеристик социального общения в мегаполисах и отношений власти и социума в них?

В свое время М. Вебер отмечал, что для того чтобы полноценнее рассматривать «вопрос города», следует говорить не только о хозяйственной политике города, о городской округе, городских властях, но и стоит обращаться, помимо экономических категорий, к политическим категориям (Вебер, 2017). Представляется, что компактно описать проявления феномена «политическое» современного города несколько проблематично без введения понятия «политическая урбанизация». В настоящее время дать исчерпывающее определение понятию «политическая урбанизация» достаточно сложно. Однако обозначим несколько оснований, выступающих качественной характеристикой этого феномена. Среди таких оснований стоит выделить ряд очевидных, которые, на наш взгляд, характеризуют политическую урбанизацию.

Во-первых, возрастание административно-политической функции больших городов и городских агломераций (Deas, 2014: 2285–2314) с одновременным развитием новых форм политического управления в них. К примеру, развитие проектов политического краудсорсинга по типу московского проекта «Активный гражданин», формирование управления большими городами на принципах делиберативной демократии и др.

Во-вторых, формирование уникальных архитектур организации власти и систем управления. Например, российские города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь имеют отличные от общедоделеральных системы муниципального управления (Афанасьева, 2018).

В-третьих, активное вовлечение горожан в систему партисипативного управления обществом. Как отмечают европейские исследователи, «современные глобальные движения тесно связаны с политической и экономической автономией городов, отказом от государственного покровительства в них и отказа государства от захвата публичных пространств в них» (Urban commons ... , 2020: 14–15).

В-четвертых, укрепление роли городов как доминирующих экономических концентраций (центров) в структуре региональной и мировой экономики (Кошкин, Мельков, 2015: 144–159). Именно в крупных городах развиваются транспортные хабы и логистические центры (Лондон, Лос-Анджелес, Атланта, Франкфурт, Бонья и др.).

В-пятых, формирование новой городской политической идентичности, базирующейся на особых урбанизационных ценностях совместного компактного проживания. Это ценности делиберативной демократии и партисипативного городского управления, ценности либеральной идеологии, утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, суверенная государственность и незыблемость ее демократической основы, осознание себя органичной частью мирового сообщества и др. (Богатова, 2020: 361–374).

В-шестых, генерация безопасной среды проживания. К примеру, главный приоритет подхода «Здоровые улицы» заключается в стимулировании и снятии ограничений на активное передвижение людей. При этом среда, в которой они находятся, должна отвечать комплексным требованиям к параметрам комфорта и безо-

пасности как для физического, так и психического здоровья. Как показывают расчеты Агентства транспорта Лондона и Агентства общественного здоровья Англии, если бы каждый лондонец ходил или ездил на велосипеде в течение 20 минут в день, это сэкономило бы 1,7 млрд фунтов, которые расходуются на лечение в течение следующих 25 лет (Кто продвигает ... , 2021: 84).

Данным перечнем характеристика политической урбанизации не исчерпывается. Скорее всего, при дальнейшей разработке этого понятия, будут вычленяться и иные ее свойства. Вне всяких сомнений, мы не всегда можем найти отражение тех или иных оснований (характеристик) политической урбанизации при исследовании конкретных высокоурбанизированных территориальных образований. Более того, при исследовании феномена политической урбанизации в различных странах основания (характеристики), скорее всего, будут различными как по качественному, так и по количественному содержанию.

«ПОЛИТИЧЕСКОЕ» И «ГОРОДСКОЕ»

В АНАЛИЗЕ ФЕНОМЕНА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ УРБАНИЗАЦИЯ»

Стоит предположить, что политическая урбанизация органически будет вбирать в себя качественные характеристики прилагательных «политическое» и «городское».

Проблемами изучения понятия «политическое» занимались различные ученые, исходя из своих научных интересов и авторского видения содержания этого феномена. Еще в V веке до н. э. Аристотель тесно увязывал понятие «политическое» с «человеком политическим» и «политическим пространством» (Аристотель, 1937). Платон видел «политическое» в идеальном государстве (Платон, 1998).

Можно найти и в более поздних работах других ученых различные подходы к сущностному наполнению понятия «политическое». Французский ученый Ж. Рансьер рассматривал политическое как «встречу двух гетерогенных процессов» (Рансьер, 2006). Его соотечественник П. Бурдьё (Бурдьё, 1993) изучал систему связи между социальностью и объективностью политического в социуме. Стоит упомянуть видных немецких ученых К. Маркса и Ф. Энгельса, которые рассматривали отдельные аспекты понятия «политическое» через призму общественных функций (Маркс, Энгельс, Ленин, 1987).

Немецкий философ Х. Арндт, используя авторское *vita activa*, характеризующее три основных вида человеческой деятельности: труд (работу), создание (изготовление) и действие (поступки), пыталась дать исчерпывающее толкование человеческой обусловленности политического.

Арндт понимает политическое как «контрастные пары» (Арндт, 2000: 44) и приходит к выводу, что «новое время собственно вообще не отделяет и не отличает общественное от политического» (там же). Отметим, что автор апеллирует в размышлениях о сущности политического к христианству и социалистической теории, достаточно часто ставя между ними знак равенства, но в то же время не обобщается социалистическими воззрениями. Для всестороннего исследования феномена политическое активно использует общечеловеческие гуманитарные понятия: прощение, счастье, доброта.

Стоит заметить, что Арндт вносит в рассмотрение политического дихотомию, а именно не-политическое. Она тесно увязывает политическое с частным и об-

щественным пространством. На наш взгляд, у Арендт природа понятия политического достаточно широка и многогранна. Арендт опирается на богатейший философско-гуманный аппарат. Любой ученый может найти у нее свое основание природы политического, исходя из своих научных интересов и воззрений. Для того чтобы более ярко показать сущность политического, она прибегает к сопоставительному сравнению социальных феноменов, конечно, не так амплитудно, как его использовал К. Шмитт.

Немецкий ученый и юрист К. Шмитт посвятил исследованию этого феномена отдельную работу. Начиная свою работу «Понятие политического» со слов «понятие государства предполагает понятие политического» (Шмитт, 2016: 293), автор отчасти уравнивал политическое и государственное, делая упор на то, что признаки государства, отождествляемые со статусом и народом, в полной мере обретают смысл лишь благодаря более широкому признаку — политическому. В то же время развитие общества детерминирует все больший отход от тождества «государственное равно политическому». В современных обществах наблюдается сравнительно большое возрастание роли негосударственных институтов в выработке и реализации государственной политики. Например, исключительный приоритет государства на насилие и использование армии все более подвержен влиянию и иных негосударственных субъектов. Военная политика, которая ранее была исключительным уделом государства, в настоящее время подвержена влиянию со стороны прочих общественных субъектов. В настоящее время, на военную политику могут и оказывают влияние надгосударственные организации, транснациональные компании, правозащитные организации, организации антимилитаристской направленности и др.

К. Шмитт при определении политического апеллирует к тезису, заключающемуся в определении специфических политических категорий, характеризующих политическое. К таким категориям, определяющим политическое, относится «различение друга и врага» (Шмитт, 2016: 301). Смысл различения, по мнению К. Шмитта, заключается в том, чтобы обозначить высшую степень противопоставления. Под врагом им понимается совокупность людей, борющаяся с такой же совокупностью людей. К. Шмитт определяет врага однозначно только через публичность, что характеризует политическое. В политическом смысле, заключает ученый, не обязательно лично ненавидеть своего врага, а в сфере приватного имеет смысл любить своего противника.

Политическое может подпитывать свою силу из различных сфер человеческой жизни, извлекая ее из различного рода противопоставлений, какими могут являться конфессиональные, этнические, финансовые и др. Скорее всего, в рафинированном виде вряд ли удастся найти такого рода чистые противоположности. Стоит предположить, что они будут агломерироваться всякий раз по-разному, а иногда меняться местами на противоположные. Приведем, к примеру, роль Великобритании в период Крымской войны по отношению к России и сменившую ее роль в период Второй мировой войны по отношению к СССР.

К. Шмитт отмечает антропологическую природу политического, не в смысле тезиса, что политика — удел человека и человек — существо политическое, а в определении направленности противопоставления «друг — враг». Поясним. К примеру, добрый по природе человек обязательно должен быть другом? Или: противополо-

ставление «добрый человек — злой человек» автоматически ведет к формированию дихотомии «друг — враг»? Рассматривая полярность пространств этики и экономики и как бы ассоциируя эту систему с неполитическим и даже антиполитическим, К. Шмитт постулирует, что такая система обеспечивает существующее либо ведет к новой генерации связи «друг — враг» (там же: 356).

Британские ученые Эш Амин и Найджел Трифт предлагают свой авторский подход к определению понятия «городское». Авторы отмечают несколько проблем исследования этого феномена. Во-первых, есть проблема описания, т. е. нет удобоваримой лексики, дающей возможность описать городское. Во-вторых, наблюдаются проблемы познания «городского». Что относится к городскому в плане исследования, а что нет? В-третьих, ими сознательно опущено рассмотрение ряда характеристик городского, которые могли бы более полно раскрыть эту дефиницию, но остались не охвачены авторами (Амин, Трифт, 2017: 14–15). Что же авторами укрупненно вкладывается в городское?

Город авторы видят как арену агонистической политики. Города как генераторы и хранители различного рода общественных институтов выступают базисом формирования различного рода общественных и политических отношений. Демократия, по их мнению, это институализированные дебаты, преследующие главной целью решение общественных городских проблем.

Эш Амин и Найджел Трифт делают весьма важное замечание относительно развития понятия «политическое» в городе. Вторя развитию идей К. Шмитта относительно понятия «политическое», они, на наш взгляд, наиболее приближенно к современной действительности дают определение политическому. Британские ученые, опираясь на работы бельгийского политического теоретика Ш. Муффа (Mouffe, 1993, 2000), рассматривают публичную сферу городского как площадку различий и разногласий, но одновременно и как площадку, дающую возможность субъектам, обладающим меньшей властью, отстаивать свои интересы. По их мнению, состязание в сфере политического в большей степени возможно между дружелюбно настроенными врагами, которых они называют агонистами. Авторы в этом вопросе достаточно близки к мнению К. Шмитта относительно отношений к своему врагу, исключая из рассмотрения врага как антагониста. Исключительно через соревновательную деятельность между агонистами возможно формирование новых политических предпочтений, социальных общностей, идентичностей. Именно городская среда становится той площадкой, которая открывает возможность для формирования агонистических экспериментальных практик (Амин, Трифт, 2017: 160–163).

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ УРБАНИЗАЦИЯ»:

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА И ОБСУЖДЕНИЕ

Нами проведен экспертный опрос среди исследователей из ведущих учебных и научных учреждений страны для выяснения сущностного наполнения понятия «политическая урбанизация». Экспертами выступили ученые из МГУ им. М. В. Ломоносова, МГЛУ, РЭУ им. Г. В. Плеханова, АГЗ МЧС России, НИУ ВШЭ, учреждений РАН.

Экспертный опрос проведен в октябре 2020 г. в Москве. Число экспертов — 20 респондентов. Отметим, что авторское эмпирическое исследование носило по-

исковый характер. Наибольшее число респондентов являлось обладателями ученой степени по политическим наукам. В то же время среди экспертов были представители и иных отраслей знаний — экономики, философии, педагогики, юриспруденции.

Так, ряд экспертов утверждает, что политическая урбанизация — это усиление политической власти городов. Отдельные эксперты отмечают, что власть всегда была сосредоточена в городах, и этот аспект не подлежит сомнению, здесь нечего исследовать. Немаловажным является и то, что один из экспертов отметил необходимость «учитывать, что политика, власть и урбанизация не всегда и не во всем выступают вместе». Стоит отметить, что мы рассматриваем не политику урбанизации или политику по строительству городов, а именно определение роли городов в политических процессах на различных уровнях власти и управления (местном, районном, общегосударственном и даже мировом) и все то, что связано с этими процессами.

Эксперты не могли обойти стороной развитие пандемии, локдаун и другие процессы, которые определяются распространением COVID-19 в городах и мире. Ввиду этого проекция некоторых из них была сосредоточена именно на этом. Ряд экспертов отметили, что политическая урбанизация связана с цифровизацией вообще и с системой взаимоотношений типа «власть — общество». Такой тренд цифровизации активизирует и актуализирует систему взаимоотношений «власть — общество» («Электронный город» ... , 2011: 24–25).

В связи с развитием пандемии отдельные эксперты заявляют о проблемах превращения политических решений городских властей по различного рода ограничениям в период локдаунов в юридические документы, о придании таким решениям правового статуса. К примеру, немаловажным явилось изменение формы волеизъявления не только горожан, но и жителей всей страны. Выборы не ограничивались одним днем и четко оговоренными местами для голосования.

Ряд экспертов используют психологические факторы, которые определяются условиями пандемии в городах. Среди них формирование новых элит и конфликт между различного рода элитами, например между представителями технократов и классическими (Realpolitik) политиками.

Отдельные эксперты размышляют о перенятии и заимствовании малыми поселениями инициатив по своему развитию всех сферах жизни у более крупных городов и мегаполисов. Быть может, отмечают эксперты, это целенаправленная политика властей города по созданию привлекательности региона для привлечения населения. Этому мнению вторят и иные эксперты, считающие, что одним из элементов содержания политической урбанизации выступает превращение города в центр, достаточно привлекательный для экономических, политических, культурных кругов как своих, так и других стран. Этот процесс может включать в себя множество различных аспектов, например создание инфраструктуры, налоговые льготы, обеспечение работы различных институтов, правовая база и прочее, что будет притягивать в тот или иной город инвестиции, квалифицированный персонал, предпринимателей, ученых и т. д.

Очевидно, что на возрастание политического значения городов и самого феномена «политическая урбанизация» оказывает влияние само политико-экономическое развитие городов. Формируемая в городских условиях особая городская политическая идентичность, обусловленная генерацией специфичной городской

политической культуры и особой городской политической элиты, также воздействует на формирование и развитие политической урбанизации. Обозначенные нами факторы предопределяют содержание феномена «политическая урбанизация». Быть может, впоследствии появятся и иные основания выделить значимые составляющие этого феномена и факторы, оказывающие влияние на его содержание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами проведен краткий анализ содержания понятия «урбанизация» в контексте ее социальной направленности. Для определения значения города в его политической жизни, политической жизни региона или даже страны введено понятие «политическая урбанизация».

В нашем видении *под политической урбанизацией* стоит понимать процессы концентрации политической власти в больших городах с одновременным возрастанием влияния политической власти таких городов в системе государственной власти, определяемые формированием новой городской политической идентичности и особой городской политической элиты, обусловленной генерацией специфичной городской политической культуры, как результат политико-экономического развития городов.

Стоит предположить, что заявленное авторами понятие найдет отражение и дальнейшее развитие в различных направлениях исследования феномена города и его прилагательных — политическое и городское.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амин, Э., Трифт, Н. (2017) Города: переосмысляя городское / пер. с англ. В. Николаева. Н. Новгород : Красная ласточка. 224 с.
- Арендт, Х. (2000) *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина ; под ред. Д. М. Носова. СПб. : Алетейя. 437 с.
- Аристотель (1937) *Афинская полития*. 2-е изд. / пер. и прим. С. И. Радцига. М. : Государственное социально-экономическое издательство. 131 с.
- Афанасьева, С. А. (2018) Система органов власти в городе Москве : учеб. пособие. М. : РУСАЙНС. 100 с.
- Ахиезер, А. С., Коган, А. Б., Яницкий, О. Н. (1969) Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. № 2. С. 43–53.
- Богатова, О. А. (2020) Социальная идентичность «городов власти» в современной России: основные социологические подходы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 4. Вып. 4. С. 361–374.
- Бурдые, П. (1993) Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко ; пер. с фр. Е. Д. Вознесенской и др. М. : Socio-Logos. 333 с.
- Вебер, М. (2017) *Город* / пер. с нем. М. Левиной ; науч. ред. К. Левинсон. М. : StrelkaPress. 252 с.
- Кошкин, А. П., Мельков, С. А. (2015) Политическая урбанистика: проблемы и перспективы // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. №1 (79). С. 144–159.
- Кто продвигает повестку Urban Health в Великобритании? (2021) // Urban Health. Moscow Urban Forum / гл. ред. А. Дробина. М. : Проспект ; BURO NSPB+. 160 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В. И. (1987) *О коммунистическом обществе* : [сб. : переводы]. М. : Прогресс. 226 с.
- Платон (1998) *Государство. Законы. Политик* / предисл. Е. И. Темнова. М. : Мысль. 798 с.

Рансьер, Ж. (2006) На краю политического / пер. с франц. Б. М. Скуратова. М. : Практик-сис. 238 с.

Шмитт, К. (2016) Понятие политического / пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. СПб. : Наука. 558 с.

«Электронный город» и горожане : ответы на 150 вопросов о том, что дает горожанам использование информационно-коммуникативных технологий в органах городской власти, в социальной сфере и в городском хозяйстве (2011) / гл. ред. С. Б. Скрипниченко. Москва : Международная ассамблея столиц и крупных городов (МАГ). 437 с.

Яницкий, О. Н. (2016) Современная урбанизация: вопросы теории (тезисы) [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. URL: https://www.isras.ru/blog_yan_90.html (дата обращения: 07.07.2021).

Deas, I. (2014) The Search for Territorial Fixes in Subnational Governance: City-Regions and the Disputed Emergence of Post-Political Consensus in Manchester, England // *Urban Studies*. Vol. 51. No. 11. Pp. 2285–2314.

Mouffe, C. (1993) *The Return of the Political*. London : Verso. 176 p.

Mouffe, C. (2000) *The Democratic Paradox*. London : Verso. 144 p.

Urbancommons. Городские сообщества за пределами государства (2020) / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А. К. Мюллер, М. Швемана ; пер. с англ. Д. Безуглова. М. : Новое литературное обозрение. 320 с.

Дата поступления: 15.10.2021 г.

*THE PHENOMENON OF «POLITICAL URBANIZATION»:
PROBLEMS OF DEFINITION*

O. N. ZABUZOV

*INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH — BRANCH OF THE FEDERAL CENTER
OF THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY,*

I. S. SHUSHPANOVA

*INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH —
BRANCH OF THE FEDERAL CENTER OF THEORETICAL
AND APPLIED SOCIOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

Cities are the centers of social life and its concentration. They act as a kind of condensers of political, economic, informational, proper social and other types of social relations. They form special types of urban management practices that are extended to other territories and even countries.

The author's vision of the concept of «urbanization» is indicated. Several grounds are highlighted that characterize political urbanization. The definition of the concept of «political urbanization» is proposed. To generate it, the author's exploratory research was carried out and an expert survey was conducted among teachers of leading universities in Russia and researchers of institutions of the Russian Academy of Sciences.

In the author's vision, political urbanization is the processes of concentration of political power in large cities with a simultaneous increase in the influence of the political power of such cities in the system of state power — determined by the formation of a new urban political identity caused by the generation of a specific urban political culture and a special urban political elite as a result of urban political and economic development.

Keywords: political urbanization; political; urban; urbanization; development; political power; identity; political culture

REFERENCES

Amin, A. and Thrift, N. (2017) *Goroda: pereosmysljaja gorodskoe* / transl. from English by V. Nikolaeva. Nizhny Novgorod, Krasnaja lastochka. 224 p. (In Russ.).

- Arendt, H. (2000) *Vita activa, ili O deiatel'noi zbizni* / transl. from German and English by V. V. Bibikhin ; ed. by D. M. Nosov. St. Petersburg, Aleteia. 437 p. (In Russ.).
- Aristotel' (1937) *Afinskaia politiaa*. 2nd ed. / transl. and notes by S. I. Radtsig. Moscow, State Socio-Economic Publishing House. 131 p. (In Russ.).
- Afanas'eva, S. A. (2018) *Sistema organov vlasti v gorode Moskve*. Moscow, RUSAJNS. 100 p. (In Russ.).
- Akhiezer, A. S., Kogan, L. B. and Ianitskii, O. N. (1969) Urbanizatsiia, obshchestvo i nauchno-tekhnicheskaia revoliutsiia. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 43–53. (In Russ.).
- Bogatova, O. A. (2020) Social'naja identichnost' "gorodov vlasti" v sovremennoj Rossii: osnovnye sociologicheskie podhody. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologija. Politologija. Mezhbdunarodnye otnosheniia*, vol. 4, iss. 4, pp. 361–374. (In Russ.).
- Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiiia politiki* / comp., ed. and forewords by N. A. Shmatko ; transl. from French by E. D. Voznesenskaya et al. Moscow, Socio-Logos. 333 p. (In Russ.).
- Weber, M. (2017) *Gorod* / transl. from German by M. Levina ; ed. by K. Levinson. Moscow, StrelkaPress. 252 p. (In Russ.).
- Koshkin, A. P. and Mel'kov, S. A. (2015) Politicheskaja urbanistika: problemy i perspektivy. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plebanova*, no. 1 (79), pp. 144–159. (In Russ.).
- Kto prodvigaet povestku Urban Health v Velikobritanii? (2021) // *Urban Health. Moscow Urban Forum* / ed. by A. Drobina. Moscow, Prospekt; BURO NSPB+. 160 p. (In Russ.).
- Marx, K., Engels, F., Lenin, V. I. (1987) *O kommunisticheskom obschestve*. Moscow, Progress. 226 p. (In Russ.).
- Platon (1998) *Gosudarstvo. Zakony. Politik* / forewords by E. I. Temnov. Moscow, Mysl'. 798 p. (In Russ.).
- Rancière, J. (2006) *Na kraiu politicheskogo* / transl. from French by B. M. Skuratov. Moscow, Praxis. 238 p. (In Russ.).
- Shmitt, K. (2016) *Ponjatie politicheskogo* / transl. from German; ed. by A. F. Filippov. St. Peterburg, Nauka. 558 p. (In Russ.).
- «Elektronnyi gorod» i gorozbane : otvety na 150 voprosov o tom, chto daet gorozhanam ispol'zovanie informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii v organakh gorodskoi vlasti, v sotsial'noi sfere i v gorodskom khoziaistve (2011) / ed. by S. B. Skripnichenko. Moscow, International Assembly of Capitals and Major Cities (MAG). 437 p. (In Russ.).
- Janickij, O. N. Sovremennaja urbanizacija: voprosy teorii (teziy). *Institut sociologii RAN* [online] Available at: https://www.isras.ru/blog_yan_90.html (accessed: 07.07.2021). (In Russ.).
- Deas, I. (2014) The Search for Territorial Fixes in Subnational Governance: City-Regions and the Disputed Emergence of Post-Political Consensus in Manchester, England. *Urban Studies*, vol. 51, no. 11, pp. 2285–2314.
- Mouffe, C. (1993) *The Return of the Political*. London, Verso. 176 p.
- Mouffe, C. (2000) *The Democratic Paradox*. London, Verso. 144 p.
- Urban commons. Gorodskie soobshhestva za predelami gosudarstva* (2020) / ed. by M. Delenbo, M. Kipa, M. B'en'ek, A. K. Mjuller, M. Shvegmana; transl. from English by D. Bezuglov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 320 p. (In Russ.).

Submission date: 15.10.2021.

Забузов Олег Николаевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; доцент Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел.: +7 (499) 530-28-84. Эл. адрес: zabuzov@mail.ru

Шушпанова Ирина Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел.: +7 (499) 530-28-84. Эл. адрес: i.s.shushpanova@mail.ru

Zabuzov Oleg Nikolayevich, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Moscow State Linguistic University. Postal address: 6, Bldg. 2, Fotievoi St., Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (499) 530-28-84. E-mail: zabuzov@mail.ru

Shushpanova Irina Sergeevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Academic Secretary, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 6, Bldg. 2, Fotievoi St., Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (499) 530-28-84. E-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.7

Концептуальные подходы к осмыслению интеллектуальной собственности в социогуманитарном знании

А. А. ТОКАРЕВА

ОТДЕЛЕНИЕ «ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАТЕНТНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу изменения подходов к феномену интеллектуальной собственности в социокультурном пространстве. В XXI в. продолжают процесс перехода от производственной экономики к экономике нематериальной, возрастает значимость обладания нематериальными активами, роль знания и технологий. С Античности и до сегодняшнего дня философы и мыслители разделяют материальный мир вещей и идеальный мир идей, имеющие точки соприкосновения. Такого мнения придерживались Платон, Гегель, а также современные ученые. Такую дуальность возможно перенести на сферу интеллектуальной собственности, включающую в себя как идеальную основу авторства и материальное воплощение идеи. В европейской культуре интеллектуальная собственность получила понимание изначально в правовой сфере. Начиная с XVII в. набирал популярность подход, согласно которому интеллектуальный труд приравнен к труду физическому, и автор имеет право на вознаграждение. В результате развития технологий, особенно в XX в., пересматриваются взгляды на интеллектуальный капитал как основной товар в экономике. Правовой характер и экономический характер регулирования интеллектуальной собственности приближаются к собственности материальной. Такая концепция показала противоречия подходов и проблеме невозможности однородного регулирования, поставила вопрос внесения множественных оговорок и исключений. В современном мире исследователи приходят к глобальному расширению понимания сферы интеллектуальной собственности как собственности на любую информацию и идею. Таким образом, можно сделать вывод о мультиспециализации интеллектуальной собствен-